

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(510)

DOI: 10.17223/19988613/71/11

А.О. Наумов, Р.С. Положевич

ПРОБЛЕМАТИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» В КИТАЙСКОМ НАУЧНОМ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Исследуется «мягкая сила» как феномен китайского философского, научного и общественно-политического дискурса. Авторы обращаются к классическим трактатам древних мыслителей Поднебесной: Лао-цзы, Сунь-цзы, Мо-цзы, Мэн-цзы, Конфуция и др. – китайские мудрецы, жившие еще до нашей эры, описывали мягкие и жесткие способы социального регулирования, давали практические советы правителям, в разной степени делая акцент на методах и технологиях «мягкой силы». В работе также изучен процесс развития в Китае «мягкой силы» как научной категории – от 1993 года (когда была опубликована первая научная статья по данной тематике) до сегодняшних дней.

Ключевые слова: Китай; «мягкая сила»; мирное возвышение; мирное развитие; гармоничное общество; китайская мечта.

Концепция «мягкой силы», предложенная в начале 1990-х гг. американским политологом Дж. Наем младшим, за последние три десятилетия прочно вошла в российский и зарубежный научный дискурс. На сегодняшний день усилиями отдельных авторов и специализированных исследовательских институтов, занимающихся данной проблематикой, достаточно подробно изучены общие и особенные черты национальных моделей «мягкой силы» целого ряда стран, их внешнеполитический инструментарий в этой связи, практика реализации и провалы «мягкой силы».

За последние несколько лет опубликовано немало работ отечественных, западных и китайских исследователей, посвященных «мягкой силе» с китайской спецификой. Детально изучены вопросы актуализации «мягкой силы» в современной внешней политике Китая, обозначены существующие проблемы и пути их устранения. Вместе с тем, явно недостаточно освещены идейные истоки китайской «мягкой силы», а также процесс вхождения данной концепции в официальный политический дискурс Китайской Народной Республики. Данное исследование имеет целью устранить этот пробел.

Истоки китайской «мягкой силы» можно обнаружить в датированных VIII–III вв. до н.э. сочинениях древних мудрецов Поднебесной. Один из первых классических текстов Древнего Китая – «Канон перемен» (или «Книга перемен») («И цзин»), постулирует, что взаимодействие противоположностей инь и ян, символизирующих соответственно мягкое (женское, темное) и твердое (мужское, светлое) начала, суть основа мирового развития (см. подробнее: [1]).

Традиция выделения двух указанных выше противоположностей, повлиявшая на становление многих

философских школ Древнего Китая, а впоследствии и на формирование ряда китайских, японских, корейских и вьетнамских военно-политических доктрин, тщательно изучалась Китаистами разных стран, в том числе нашими соотечественниками. Так, советский и российский исследователь-востоковед Т.П. Григорьева в 1973 г. на основании характера взаимодействия противоположностей, описанного в трудах философов древних цивилизаций – Древних Греции, Китая и Индии – выделила три различных типа мышления. Первый тип, присущий древним грекам и обозначенный как предельно динамичный, за основу вселенского развития принимает столкновение противоположностей, в результате которого одни структуры, окружающие нас, заменяются другими. Вторая модель мышления – китайская, умеренно динамичная – описывает мировое развитие как неантагонистическое взаимодействие двух противоположных начал, в результате которого они переходят друг в друга в пределах одной структуры. Наконец, третий тип мышления – индийский, нединамичный (или внутренне динамичный) – постулирует тождество противоположностей [2. С. 109]. Примечательно, что в Среднем государстве развитие получил не только чисто китайский тип мышления: элементы индийской модели также были усвоены китайцами и составили философскую базу китайского буддизма, впитавшего идеи гармонии, единства и тождества всего сущего, не-преграды всех вещей и явлений.

Философские идеи гармонии, тождества и ненасилия впоследствии были развиты в учениях известных китайских мыслителей VI–III вв. до н.э. Так, в трактате «Книга пути и достоинства» («Дао дэ цзин») – основополагающем источнике даосизма, авторство которого традиционно приписывается Лао-цзы, – была сформу-

лирована концепция недеяния (у вэй), утверждавшая, что каждый человек должен руководствоваться в своей жизни мягкими принципами и способами действия и отвергать жесткие, не делать того, что противно природе. В «Дао дэ цзин» говорится: «Мягкое и слабое побеждает сильное и твердое. <...> Человек при своем рождении мягок и слаб, а при наступлении смерти он тверд и крепок. <...> Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить» [3]. Лао-цзы выступал против войны как способа достижения государственных целей. «Войско – орудие несчастья, поэтому благородный [правитель] не стремится использовать его; он применяет его, только когда его к этому вынуждают. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы себя не прославлять. Прославлять себя победой – это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране» [Там же].

Основатель школы моистов Мо-цзы также придерживался пацифистских взглядов. Он сформулировал теорию «всеобщей любви и взаимной выгоды» (цзянь ай сян ли), согласно которой человек должен проявлять свою любовь ко всем окружающим его людям, и тогда в благодарность за это он получит ответную любовь, что в конечном счете приведет к взаимной выгоде. Именно мягкий образ повседневного действия человека, по мнению Мо-цзы, способствует достижению желаемых результатов [4. С. 160].

Примечательно, что даже военная доктрина, предложенная известным стратегом Древнего Китая Сунь-цзы, не отдавала предпочтения насилию. Война, по убеждению военачальника, есть путь обмана и необходимое зло, которого следует избегать, насколько это возможно. Поскольку война – лишь один из способов получения выгоды, притом, как правило, самый затратный и не всегда самый эффективный, то жесткие средства должны использоваться правителем только в исключительных случаях. В трактате «Искусство войны» («Сунь-цзы бинфа») Сунь-цзы утверждал, что «самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска». «Самое худшее – осаждать крепости. <...> Лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь» [5. С. 42].

Положения, изложенные в «Искусстве войны», нашли свое отражение и в трактате «Законы войны почтенного У» («У-цзы бинфа») другого именитого полководца Древнего Китая – У-цзы. В указанном сочинении война рассматривалась в качестве средства получения выгоды, а не физического уничтожения врага; цель войны достигалась умелым сочетанием обмана, хитрости, тактического и стратегического планирования [5].

Против насилия также выступал Мэн-цзы, различавший два типа правителей: истинного правителя (ван), руководствовавшегося человеколюбием и благой силой, и гегемона (ба), опиравшегося на принуждение и пренебрегающего гуманностью. По Мэн-цзы, «покоряющему людей силой не покорить их сердца, <...> покоряющему же людей добродетелями удастся

вызвать радость из самых глубин их сердец, все покорится ему со всей искренностью» [6. С. 53].

Безусловно, в качестве учения о «мягкой силе» можно рассматривать и философское учение Конфуция. Особенно явно мягкий характер конфуцианства прослеживается при сопоставлении идей Конфуция с концепциями, проповедуемыми школой легистов – исторических противников Конфуция в вопросах государственного управления. В качестве основного метода социальной регуляции легисты позиционировали жесткий и непрерываемый закон (фа), которому Конфуций противопоставил мягкий ритуал (ли), основанный на традиционных родоплеменных ценностях. В «Аналектах Конфуция» («Лунь юй») говорится: «Если наставлять народ путем введения правления, основанного на законе, и поддерживать порядок угрозой наказания, то народ станет избегать наказаний и лишится чувства стыда. Если наставлять народ путем введения правления, основанного на добродетели, и поддерживать порядок путем использования правил, в народе появится чувство стыда, и он исправится» [7. Гл. 2, пар. 3].

Наконец, стоит отметить, что идеи мягкой и жесткой социальной регуляции, изложенные в трактатах конфуцианцев, легистов, моистов, различных школ даосизма, почерпнула и синтезировала древнекитайская философская школа «Бин Цзя». Труд «Семикинижие военного канона» представляет собой семь классических китайских военных трактатов: «Сунь-цзы бинфа» («Искусство войны Сунь-цзы»), «У-цзы бинфа» («Законы войны почтенного У»), «Сыма фа» («Методы Сыма»), «Лю тао» («Шесть секретных учений»), «Вэй Ляоцзы, Хуан Шигун Сань Люэ» («Три стратегии Хуан Ши-Гуна»), «Тан Тайцзун Ли Вэй гун вэнь дуй» («Вопросы танского Тай-цзуна и ответы Ли Вэй-гуна»), «У цзин ци шу». Согласно учению «Семикинижия военного канона», все космические процессы носят циклический характер, обусловленный переходом противоположностей инь и ян друг в друга. Указанные противоположности действуют и в социальной жизни: мягкое начало в ней символизирует «культура» (вэнь), а жесткое – «воинственность» (у) [8. С. 15].

Впервые в истории современного Китая тема «мягкой силы» получила научное развитие в начале 1990-х гг. Книга американского политолога Джозефа С. Ная младшего «Обреченные лидировать: меняющаяся природа американской мощи» (Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990), ставшая предтечей широкой научной полемики по теме «мягкой силы», была переведена на китайский язык в 1992 г. Уже в 1993 г. первую статью о «мягкой силе» Поднебесной опубликовал руководитель департамента международной политики в Фуданьском университете и советник Председателя КНР Цзян Цзэминя Ван Хунин [9]. Вместе с тем фактически до 2003 г., когда китайским руководством была выдвинута внешнеполитическая доктрина «мирного возвышения» Поднебесной, концепция «мягкой силы» не получала развития в китайском научном дискурсе.

Несмотря на столь короткий период активных научных изысканий по проблеме китайской «мягкой силы» (всего полтора десятилетия), можно утвер-

ждать, что на сегодняшний день научный дискурс «мягкой силы» с китайской спецификой можно считать оформившимся. Сегодня проблемы «мягкой силы» по-китайски изучает целая когорта видных китайских авторов, многие из которых имеют отношение к партийным органам и институтам высшей государственной власти в Поднебесной. Кроме того, успешно функционируют специализированные «мозговые центры»: Гуандунский Южный институт исследований «мягкой силы» (создан в 2012 г. в Гуанчжоу), Государственный инновационный центр совместных исследований «мягкой силы» культуры Китая (образован в 2013 г. на базе Уханьского университета), Государственный центр исследований «мягкой силы» культуры Китая (учрежден в 2014 г. при Институте международных отношений Пекинского университета).

Сегодня в китайском экспертном сообществе сложилось два принципиальных подхода к включению концепции «мягкой силы» во внешнеполитическую практику КНР. Первый и наиболее популярный – культурный подход – был сформулирован в начале 1990-х гг. уже упомянутым китайским ученым и партийным деятелем, ныне заведующим Центром политических исследований при Центральном комитете Коммунистической партии Китая (ЦК КПК) Ван Хунином. Он постулирует, что в основе «мягкого» влияния КНР должна лежать культура и в особенности традиционные китайские ценности («совпадающее единство неба и человека», «гармония многообразного и несходного»), модифицированные КПК в концепцию «гармоничного общества и гармоничного мира». Ван Хунин выделяет в структуре «мягкой силы» Китая следующие элементы: политическое руководство и политическую систему, международный образ страны, национальный дух, международную стратегию государства, уровень развития науки и техники. Китайский исследователь говорит о том, что именно фактор культуры становится в современной архитектонике международных отношений ключевым критерием международных событий и основой формирования «мягкой силы». Рост национальной «мягкой силы» возможен только при условии распространения культурных ценностей на другие государства и мировое сообщество. В развитие указанной концепции автор ввел понятия «культурный суверенитет» (вэньхуа чжуцюань) и «культурная гегемония» (вэньхуа бацюань) [10. С. 193].

Видными представителями культурной школы «мягкой силы» являются и такие китайские эксперты, как Чжан Чжань, Ли Хайцзюнь, Юй Синьтянь, Пан Чжунин, Гун Шудо, Чэн Юйган, Яо Сюй, Лу Ган, Линь Яньмэй, Яо Хун, Го Фэнчжи, Хуан Муи, Чжай Кунь, Ли Юнхуэй. Профессора Чжан Чжань и Ли Хайцзюнь в 2003 г. в своей статье «Три базовых элемента китайской “мягкой силы” в международной политике» отдели цементующую роль в формировании китайской «мягкой силы» идею гармонии, берущей начало в конфуцианстве и других философских учениях Древнего Китая. Основу «мягкой силы» КНР, по мнению экспертов, образуют правящий режим социализма с китайской спецификой, богатая и древняя культура, а также внешняя политика. Все три компо-

нента тесно взаимосвязаны и, по сути, представляют собой единый «организм», «сердцем» которого является социализм, поддерживающей (обеспечивающей) системой – культура, а средствами действия – внешняя политика государства [9. Р. 58].

Профессор Ци Цяньцзинь, продолжая заложенную древним мыслителем Мэн-цзы традицию, различает добродетельное правление (вандао), основанное на моральных принципах, и разрушительное правление (бадао), в основе которого – управление жесткими, силовыми методами [9]. Китайские эксперты Сан Хун и Чжан Цзы также обращают внимание на решающую роль культуры в построении государственной стратегии «мягкой силы». По мнению исследователей, культура как специфическая форма «мягкой власти» в международной политике тесно связана с национальной стратегией, национальной мощью и национальными интересами [11. С. 182]. Декан факультета индустрии культуры и управления Шанхайского университета связи Ху Хуэйлинь считает, что культурная безопасность государства напрямую зависит от культурологического аспекта «мягкой силы», от того, насколько культура страны обладает притягательной силой и способностью воздействовать на другие культуры. По его мнению, значимость в определении статуса великой державы имеет не ресурсный потенциал государства, не географическое положение, а то, какой культурный вклад внесло то или иное государство в мировое развитие, какими культурно-цивилизационными ценностями оно обладает [12. С. 208].

Руководитель Китайского центра исследований мягкой силы культуры Чжан Гоцзо, осмысливая опыт Советского Союза, приходит к выводу, что последний распался не из-за слабости ресурсной (материальной) силы, а ввиду неспособности дать адекватный отпор пропагандистскому влиянию Запада, предложив как внутри страны, так и вовне ее более привлекательные ценности. Чжан Гоцзо утверждает: «Любое государство должно идти на двух ногах: одна нога – это материальная “жесткая сила”, другая нога – это культурная “мягкая сила”. Если у государства не годится материальная “жесткая сила”, то ему можно нанести поражение одним ударом. Если у него не годится “мягкая сила” культуры, такое государство и без удара само потерпит поражение» [13. С. 40].

Приверженцы второго направления исследований китайской «мягкой силы» – политической школы – считают, что все компоненты «мягкой силы» должны развиваться параллельно и независимо друг от друга. Восхищение китайской культурой, по их мнению, не влечет за собой автоматического уважения к политическому курсу и социальному устройству государства. Усиление политической мощи государства стимулирует развитие его культурной силы, однако приращение последней не обязательно ведет к росту политической силы.

Ярким представителем данной школы является Янь Сюэтуан – китайский политолог, ныне директор Института международных проблем Университета Цинхуа. Под «мягкой силой» он понимает «способность государства к политической мобилизации внутри и вовне»,

формируемую под влиянием международной привлекательности государственной политико-экономической модели и культуры, а также под действием мобилизационных сил: международной (определяемой наличием долгосрочных дружественных отношений с другими государствами, масштабами участия страны в формировании мирового порядка) и внутригосударственной (обусловленной степенью воздействия на национальную элиту и широкие слои общественности) [13. С. 38].

По убеждению профессора Янь Сюэтуна, «мягкая сила» актуализируется, прежде всего, в терминах политической власти, определяемой как операциональная сила. Культура же должна рассматриваться исследователями как обладающая параметрами ресурсной силы, что сближает ее с факторами «жесткой силы». Янь Сюэтун предлагает собственное видение совокупной государственной мощи как равнодействующей сил разного рода, обращая внимание на то, что операциональная «мягкая сила» является не слагаемым в формуле совокупной государственной мощи, а мультипликатором ресурсной силы: $СМ = (В + Э + К) \times П$, где СМ – совокупная государственная мощь, В – военная сила, Э – экономическая сила, К – культурная сила, а П – политическая сила.

Китайский политолог приходит к заключению, что при отсутствии у государства «мягкой» (политической) силы его совокупная мощь также равна нулю при любом значении остальных сил, являющихся переменными в формуле. Примеры, эмпирически подтверждающие данный вывод, Янь Сюэтун усматривает в исторической судьбе Римской и Британской империй, последней китайской императорской династии Цин, а также Советского Союза [Там же. С. 39].

Научную гипотезу о полном тождестве политической и «мягкой» сил страны, по мнению Янь Сюэтуна, подтверждает и история последних десятилетий Китая. В статье «"Мягкая сила" Китая нуждается в укреплении» китайский автор приводит пример получения Китаем в 1971 г. места в ООН и постоянного членства в ее главном органе – Совете Безопасности. Невзирая на колоссальный ущерб, нанесенный традиционной культуре Китая в ходе «культурной революции» 1966–1976 гг., достижение серьезных внешнеполитических успехов, которые привели к росту международного влияния Поднебесной, стало возможным благодаря политической поддержке, оказанной КНР странами Третьего мира [9. С. 66].

Еще одним видным приверженцем политической школы исследования «мягкой силы» Китая является доктор исторических наук, директор Института по изучению России и Украины Уханьского государственного университета Лю Цзайци. Китайский эксперт отмечает, что фундамент «мягкой силы» государства образует проводимый им политический курс, а структурно «мягкую силу» можно представить как включающую стратегию развития государства, притягательную силу модели его социально-экономического развития, идентификационную мощь его ценностных ориентаций и государственной идеологии, привлекательность его культуры и творческую силу нации, силу влияния в международных делах, способность

успешно реализовать стратегию развития государства. Основу же «жесткой силы» государства составляет национальная мощь, включающая природные ресурсы, военную силу, экономику, науку и технику – все то, что относится к материальным ресурсам совокупной государственной мощи. При этом как «твердая», так и «мягкая» силы равноценны и должны учитываться при формировании и проведении политического курса страны [Ibid. P. 68].

Другие представители политической школы – Сюй Цзинь, Су Чанхэ, Юй Кэпин – связывают применение во внешнеполитическом инструментарии страны «мягкой силы» с наращиванием государственной и военной мощи Китая на мировой арене, дипломатией «гармоничного мира», отстаиванием национального суверенитета при выстраивании отношений с другими геополитическими игроками. Приоритетными целями аккумуляции китайской «мягкой силы» указанными исследователями признаются «переоценка политики КНР невступления в альянсы и увеличение числа ее стратегических союзников» [Ibid. P. 63].

Доктринальными основами «мягкой силы» КНР стали внешнеполитическая доктрина «мирного возвышения» Китая, сформулированная в 2003 г, концепции «мирного развития», «гармоничного общества» и «гармоничного мира», озвученные шестым Председателем КНР Ху Цзиньтао в 2004–2005 гг. и заменившие доктрину «мирного возвышения Китая», концепция «китайской мечты», предложенная в конце 2012 г. Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином.

Внешнеполитическая концепция «мирного возвышения» Китая (хэпин цзюэци) была сформулирована бывшим вице-ректором Центральной партийной школы КПК Чжэн Бицзянем в декабре 2002 г. во время его выступления в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Он отметил, что новый путь развития Китая в корне отличается от пути, по которому следовали Германия времен Первой мировой войны, Япония и Германия во время Второй мировой войны, а также Советский Союз при Л. Брежнев. В основе обновленной концепции развития страны лежат такие факторы, как опора на собственное социально-экономическое развитие и глобальные рынки, осуществление институциональных реформ, стремление интегрироваться в процессы экономической глобализации, а также сотрудничество с другими государствами с позиции взаимного выигрыша [14. P. 13–14].

Доктрина «мирного возвышения» КНР была впоследствии развита на Боаоском Азиатском форуме в ноябре 2003 г. «Мирное возвышение» страны виделось китайскому истеблишменту как поступательное движение по пути строительства социализма с китайской спецификой при активном и взаимовыгодном для всех сторон участии в экономической глобализации. Чжэн Бицзянь подчеркнул, что Китай, будучи огромной развивающейся страной с населением более 1 млрд человек, не может себе позволить (да и не стремится) ставить собственное социально-экономическое развитие в зависимость от международного сообщества, его содействия или противодействия этому процессу. По его мнению, Китай должен полагаться на свои си-

лы и извлекать максимальные выгоды от проведения институциональных реформ, растущего внутреннего рынка и покупательской способности собственных граждан, конвертации огромных накоплений домашних хозяйств в инвестиционные потоки, улучшения качества жизни обывателей и стремительного развития китайской науки и технологий. Вместе с тем китайское руководство заявило о стремлении прилагать все усилия для продвижения китайских товаров и услуг на национальном и мировом рынках, а также задействовать внутренние и внешние экономические ресурсы, в том числе природные. Наконец, было отмечено, что возвышение, являющееся целью Китая, будет исключительно мирным: КНР не приемлет путь агрессии и внешней экспансии [14. Р. 22–23].

В соответствии с концепцией «мирного подъема» стратегическими принципами китайской политики были объявлены следующие:

- решительное продвижение экономических и политических реформ, имеющих целью развитие социалистической рыночной экономики и укрепление социалистической демократии;

- использование передовых достижений человечества с одновременным наращиванием экспорта материальных и культурных ценностей китайской цивилизации;

- тщательно выверенный баланс интересов между различными секторами экономики для устойчивого развития городов и сельских районов, между разными регионами страны, между рядовыми гражданами и бизнесом, а также между человеком и природой [14. Р. 24].

Доктрина «мирного возвышения» Китая была подкреплена идеями добрососедства (мулинь), безопасного соседства (аньлинь) и выгодного соседства (фулинь), которые в качестве основы выстраивания отношений со странами Азии выдвинул на саммите АСЕАН в 2003 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Добрососедство заключало в себе стремление китайской стороны способствовать установлению в азиатском регионе гармоничных отношений между всеми соседствующими странами. Безопасное соседство означало активное поддержание мира и стабильности в регионе, углубление взаимного доверия между государствами и разрешение международных конфликтов исключительно мирным, дипломатическим, путем. Наконец, под выгодным соседством понималось усиление взаимовыгодных экономических связей с пограничными государствами, в том числе посредством стимулирования региональной и субрегиональной интеграции и достижения общих целей социально-экономического развития [15].

Концепция «мирного возвышения» применялась во внешнеполитической практике КНР сравнительно недолго ввиду ее неоднозначного толкования: амбициозное упоминание о возвышении Китая, пусть и мирном, не находило солидной поддержки как у зарубежной аудитории, так и внутри страны. Во второй половине 2004 г. китайское руководство отказалось от ее продвижения в пользу доктрины «мирного развития» (хэпин фачжань), уходящей корнями еще в 1980-е гг.

В соответствии с данной доктриной китайская нация, неуклонно следуя по пути «мирного развития», должна трудиться для того, чтобы сделать КНР процветающей, мощной, демократической, цивилизованной, современной страной и, таким образом, внести свой вклад в прогресс человечества. Идея «мирного развития» постулировала необходимость стремительного социально-экономического развития Китая в духе открытости для мирового сообщества и сочетания фундаментальных национальных интересов Китая с интересами других стран. Поднебесная должна была обеспечить, с одной стороны, собственное гармоничное развитие, а с другой – мир и устойчивое развитие вне ее государственных границ. Эти два принципа китайской политики, будучи органично связанными, должны были способствовать общему процветанию и устойчивой безопасности в мире. По мнению китайского руководства, неизбежность такого стратегического выбора Китая проистекала из исторических условий развития страны, ее культурных традиций, а также глобальных трендов [16].

На минимизацию страхов международного сообщества относительно идеи «мирного восхождения» Китая была нацелена предложенная в 2005 г. концепция «гармоничного общества» и «гармоничного мира», ставшая основой современного подхода Китая к выстраиванию внутренней политики и международных отношений.

По словам бывшего Председателя КНР Ху Цзиньтао, «гармоничное общество» – это демократическое, справедливое, заслуживающее всеобщее доверие, основанное на праве и порядке, стабильное и жизнеспособное общество, поддерживающее гармонию между человеком и природой [17]. В докладе Центрального комитета Коммунистической партии Китая, посвященном построению гармоничного социалистического общества в стране, говорится о том, что для достижения этой амбициозной цели необходимо придерживаться следующих руководящих принципов:

- гармоничное общество ориентировано на рядовых граждан: фундаментальные интересы большинства являются отправной точкой партийной и государственной политики;

- гармоничное общество – общество, остающееся верным идеям научного развития, целью которого является комплексное возрождение страны, развитие ее городов и сельских районов, разнородных по своим социально-экономическим показателям регионов, а также гармоничное сосуществование человека и окружающего его мира;

- гармоничное социалистическое общество проводит политику реформ и открытости: в таком обществе комплексно продвигаются инновации, защищаются основы социалистической рыночной экономики, происходит непрерывная адаптация к требованиям социального развития, осуществляется переустройство и оздоровление политической, экономической, культурной и социальной сфер, активный выход на мировые рынки и привлечение иностранных инвестиций;

- гармоничное общество поддерживает демократические устои и верховенство права для достижения идеалов социальной справедливости;

– гармоничное общество сохраняет необходимый баланс между стабильностью и развитием: в нем поддерживаются высокие темпы экономического роста, социальная стабильность, имплементируются реформы для поступательного развития;

– гармоничное общество – общество, движимое вперед благодаря исключительному лидерству Коммунистической партии Китая и руководства страны [18].

Концепция же «гармоничного мира» была впервые озвучена Председателем КНР Ху Цзиньтао в ООН в сентябре 2005 г. по случаю 60-летия создания международной организации. Данная концепция постулирует достижение политического равновесия:

– между развитием страны и ответственностью перед мировым сообществом;

– между экономическими, политическими интересами и интересами безопасности в отношениях с великими державами;

– между проведением внутригосударственных реформ и обеспечением международного порядка [19].

В 2012 г., через две недели после завершения XVIII съезда КПК, Председателем КНР Си Цзиньпином была озвучена концепция «китайской мечты», также направленная на активизацию потенциала «мягкой силы» страны. По сути, это долгосрочная стратегия развития социализма с китайской спецификой, опирающаяся на многовековые традиции Поднебесной и состоящая из нескольких самостоятельных концепций, среди которых ключевой можно считать концепцию «двух столетий». Концепция «двух столетий» была впервые озвучена в 1997 г. на XV съезде КПК тогдашним Генеральным секретарем партии Цзян Цземинем, однако, не считая редких упоминаний в партийных документах, вплоть до 2012 г. не получала широкого освещения со стороны руководства страны.

В соответствии с этой концепцией основными веками, свидетельствующими о реализации «китайской мечты», должны стать построение среднезажиточного общества (сяокан) к 2021 г. (к столетию со дня создания Коммунистической партии Китая) и «возрождение великой китайской нации», заключающееся в строительстве сильного, демократического, цивилизованного, гармоничного и современного социалистического государства к 2049 г., когда Китайская Народная Республика будет отмечать свой столетний юбилей.

С точки зрения простых обывателей, «китайская мечта» представляет собой всемерное содействие государства в получении лучшего образования, качественных медицинских услуг, обеспечение устойчиво высокого уровня занятости и достойного дохода для всех жителей Поднебесной, максимальное снижение градуса социальной напряженности, улучшение жилищных условий и экологической ситуации в стране [20]. Значимой инициативой Китая в деле достижения «китайской мечты», широко освещаемой как в национальных, так и в мировых СМИ, является на сегодняшний день стратегическая концепция «Одного пояса и одного пути», выдвинутая в 2013 г. Си Цзиньпином и объединившая два масштабных экономико-культурных проекта – «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Кроме того,

большой общественный резонанс в этой связи получила инициированная Председателем КНР бескомпромиссная антикоррупционная кампания, объектом которой стали «тигры» (высокопоставленные партийные и военные функционеры) и «мухи» (мелкие взяточники). Наконец, одним из основных драйверов «великого возрождения нации» и большой гордостью китайского народа была объявлена китайская культура в широком смысле слова, включая историю, знания о современном Китае и китайский язык, которые давно превратились в активных проводников «мягкой силы» КНР [21].

Заключая словами китайского лидера, на сегодняшний день базовыми компонентами «китайской мечты» являются обязательное следование по специфическому китайскому пути с учетом высокого созидательного потенциала китайской нации, возвышение китайского духа, сердцевиной которого является патриотизм, реформы и новаторство, а также объединение силы нации – сплава 56 национальностей [20, 22].

Что касается непосредственно термина «мягкая сила» в современном политическом дискурсе Китая, то он был впервые озвучен официальным Пекином в 2006 г. на VIII Всекитайской конференции представителей литературы, когда Председатель КНР Ху Цзиньтао призвал увеличивать международную конкурентоспособность культуры страны и повышать «мягкую силу» государства [23]. Год спустя в своей речи на XVII съезде КПК он призвал осознать важность повышения «мягкой мощи» государства в лице культуры с тем, чтобы «лучше гарантировать основные культурные права и интересы народа, сделать многокрасочнее культурную жизнь общества и более возвышенным духовный облик народа». Ху Цзиньтао отметил, что культура становится все более значимым элементом в совокупной государственной мощи и призвал к повышению культурной «мягкой силы» [24]. Примечательно, что на XVII съезде КПК тема «мягкой силы» была включена в раздел, посвященный развитию культуры, а не внешней политики страны. Можно считать, что именно это событие ознаменовало окончательное придание нормативной китайской трактовке «мягкой силы» характера культуроцентричности. На съезде были выдвинуты конкретные задачи целенаправленного строительства «мягкой силы» в Китае, а именно: «создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии»; «формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы»; «широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации»; «продвигать новаторство в культуре, усиливать жизненную силу развития культуры» [24].

В 2009 г. в своем выступлении на XI Совещании послов и дипломатических представителей Китая за рубежом Ху Цзиньтао повторно подчеркнул необходимость развития «мягкой силы» и обозначил «четыре силы» современной китайской дипломатии, призвав государственных деятелей прилагать усилия для повышения политического влияния Китая, развивать привлекательность его образа за рубежом, моральную

притягательность его решений, усиливать экономическую конкурентоспособность страны [25].

Свое развитие теория «мягкой силы» получила на шестом пленуме ЦК КПК XVII созыва, проходившем в октябре 2011 г. В ходе пленума были даны разъяснения относительно инструментов «мягкой силы» как одного из наиболее эффективных средств продвижения национальных интересов Китая на мировой арене. «Мягкая сила» формулировалась как противостояние «осуществлению международными враждебными силами вестернизации и стратегических замыслов по расчленению страны, реализации долгосрочных планов проникновения в важные сферы идеологии и культуры». В документах пленума была зафиксирована необходимость «осуществлять стратегию выхода культуры вовне, непрерывно повышать международное влияние китайской культуры, демонстрировать миру новый образ реформ и открытости Китая и высокий духовный облик китайского народа» [26, 27].

В ноябре 2012 г. тема «мягкой силы» была затронута в выступлении Председателя КНР на XVIII съезде партии. Ху Цзиньтао говорил о необходимости повышения «мягкой мощи» государства в лице культуры, которая является источником жизненной силы нации, укоренении стержневых социалистических ценностей в сознании граждан, повышении уровня гражданской активности и моральных стандартов общества, стимулировании широкого развития и бурного процветания социалистической культуры, разворачивании роли культуры в корректировке нравов и обычаев,

воспитании народа, служении обществу и стимулировании развития «в целях полного построения среднезажиточного общества и великого возрождения китайской нации» [28].

Наконец, успехи в деле наращивания китайской «мягкой силы» посредством продвижения материальной и духовной культуры как внутри страны, так и за рубежом были отмечены (правда, без конкретизации) в докладе Председателя КНР Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК в октябре 2017 г. [29].

Анализ классических трудов древних мыслителей Поднебесной и новейших работ китайских ученых, изучение программных документов и официальных заявлений высших партийных и государственных лиц КНР демонстрируют, что проблематика «мягкой силы» заняла важное место в научном и общественно-политическом дискурсе страны. Китайский концепт «мягкой силы» неразрывно связан с основными постулатами конфуцианства, удачно адаптировал к современным реалиям идеи, изложенные в трактатах Лао-цзы, Сунь-цзы, У-цзы, Мэн-цзы, Мо-цзы, а также органично вписался в современную идеологию КНР, направленную на строительство социализма с китайской спецификой.

В начале XXI в. руководство Китайской Народной Республики отводит «мягкой силе» особую роль в проведении внешней политики страны, и есть все основания полагать, что «мягкосиловой» потенциал современного Китая в обозримой перспективе будет только увеличиваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен» / под ред. А.И. Кобзева. 2-е изд. М. : Наука. 1993. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/shchu01/index.htm> (дата обращения: 23.04.2018).
2. Григорьева Т.П. Махаяна и китайские учения (попытка сопоставления) // Изучение китайской литературы в СССР. М., 1973. С. 106–128.
3. Ян Хин-шун. Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение. М. 1950. URL: <http://lib.ru/POECHIN/lao1.txt> (дата обращения: 23.07.2018).
4. Янгутов Л.Е. Духовные истоки политической стратегии «мягкой силы» Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 4. С. 159–167.
5. Трактаты о военном искусстве / Сунь-цзы, У-цзы; пер. с кит., предисл. и коммент. Н.И. Конрада. М. : АСТ : Астрель ; СПб. : Terra Fantastica, 2011. 606 с.
6. Мэн-цзы / предисл. Л.Н. Меньшикова; пер. с кит., указ. В.С. Колоколова; под. ред. Л.Н. Меньшикова. СПб. : Петербургское Востоковедение, 1999. 272 с.
7. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». 2-е изд., стереот. М. : Вост. лит., 2001. 592 с.
8. Абрамов В.А., Шуфан Янь. Культурные индустрии как механизм реализации ценностного потенциала «мягкой силы» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 7. С. 14–20.
9. 王沪宁 [Huning Wang]. 作为国家实力的文化: 软实力 [Culture as national power: Soft power] // 复旦学报(社会科学版) [Fudan Journal (Social Sciences edition)]. 1993. Is. 3. URL: http://www.aisixiang.com/download%2F%D7%F7%CE%AA%B9%FA%BC%D2%CA%B5%C1%A6%B5%C4%CE%C4%BB%AF_%C8%ED%C8%A8%C1%A6_%CD%F5%BB%A6%C4%FE.pdf (дата обращения: 23.07.2018).
10. Тимофеев О.А. «Мягкие» методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 4. С. 189–198.
11. Тарабарко К.А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7-2 (69). С. 181–184.
12. Бодрова О.И. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР // Приволжский научный журнал. 2013. № 4. С. 207–212.
13. Ломанов А.В. Современная китайская концепция «мягкой силы» // «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М. : ИДВ РАН, 2015. С. 13–61.
14. Bijian Zheng. A New Path for China's Peaceful Rise and the Future of Asia // China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2004. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (accessed: 23.07.2018).
15. 中国的发展和亚洲的振兴 [China's Development and Rejuvenation in Asia]. 温家宝总理在东盟商业与投资峰会上的演讲 [Premier Wen Jiabao's Speech at ASEAN Business and Investment Summit] // 中华人民共和国外交部 [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China]. URL: http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_14/zyjh/t27173.htm (accessed: 23.07.2018).
16. Full Text: China's Peaceful Development Road // People's Daily. URL: http://en.people.cn/200512/22/eng20051222_230059.html (accessed: 23.07.2018).
17. Hu Jintao. Talk Delivered to Provincial Main Leading Cadres in Seminar about Enhancing Capacity to Build a Socialist Harmonious Society // People's Daily. URL: http://en.people.cn/200506/27/eng20050627_192495.html (accessed: 23.07.2018).
18. 中共中央關於構建社會主義和諧社會若干重大問題的決定 [Resolution by the Central Committee of the Chinese Communist Party Concerning

- Several important questions for Building a Harmonious Socialist Society]. (2006年10月11日中國共產黨第十六屆中央委員會第六次全體會議通過) [Adopted at the Sixth Plenary Session of the 16th Central Committee of the Communist Party of China on October 11, 2006] // 中国共产党 [Chinese Communist Party]. URL: <http://cpc.people.com.cn/BIG5/64162/64168/64569/72347/6347991.html> (accessed: 23.07.2018).
19. Hu Jintao Delivers an Important Speech at the UN Summit // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/zt/shnh60/t212614.htm> (accessed: 23.07.2018).
 20. Background: Connotations of Chinese Dream // Chinadaily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014npcandcppcc/2014-03/05/content_17324203.htm (accessed: 23.07.2018).
 21. Сепреева А. Китайский язык как инструмент реализации «китайской мечты» // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-yazyk-kak-instrument-realizatsii-kitayskoy-mechty/> (дата обращения: 23.07.2018).
 22. Xi pledges "great renewal of Chinese nation" // National Museum of China. URL: [http://en.chnmuseum.cn/\(X\(1\)S\(y5zh4uvbvzde555gr3fm2uf\)\)/Default.aspx?TabId=521&InfoID=86595&fritid=500&AspxAutoDetectCookieSupport=1](http://en.chnmuseum.cn/(X(1)S(y5zh4uvbvzde555gr3fm2uf))/Default.aspx?TabId=521&InfoID=86595&fritid=500&AspxAutoDetectCookieSupport=1) (accessed: 23.07.2018).
 23. 胡锦涛: 在中国文联第八次全国代表大会、中国作协第七次全国代表大会上的讲话 [Hu Jintao: Speech on the Eighth National Congress of the China Federation of Literary and Art Circles] // 人民网_网上的人民日报 [People's Daily]. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/22219/5026372.html> (accessed: 23.07.2018).
 24. Hu Jintao's Report to the Seventeenth National Congress of the Communist Party of China // 17th National Congress of the Communist Party of China. URL: <http://www.china.org.cn/english/congress/229611.htm> (accessed: 23.07.2018).
 25. Glaser B.S., Dooley B. China's 11th Ambassadorial Conference Signals Continuity and Change in Foreign Policy. Publication: China Brief Volume: 9 Issue: 22 // The Jamestown Foundation. URL: <https://jamestown.org/program/chinas-11th-ambassadorial-conference-signals-continuity-and-change-in-foreign-policy/> (accessed: 23.07.2018).
 26. Gewirtz J.B. 'Foreign Trash' and China's Soft Power // Huffington Post. URL: https://www.huffingtonpost.com/julian-baird-gewirtz/china-soft-power_b_1546967.html (accessed: 23.04.2018).
 27. 胡锦涛 [Hu Jintao]. 坚定不移走中国特色社会主义文化发展道路. 努力建设社会主义文化强国 [Unswervingly take the path of socialist cultural development with Chinese characteristics. Making Great Efforts to Build a Socialist Cultural Power]. (2011年10月18日) [October 18, 2011] // 求是 [Qishi]. URL: http://www.qstheory.cn/zywz/201201/t20120101_133218.htm (accessed: 23.07.2018).
 28. Full text: Report of Hu Jintao to the 18th CPC National Congress. November 16, 2012 // The 18th National Congress of the Communist Party of China. URL: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012-11/16/content_27137540_3.htm (accessed: 23.07.2018).
 29. Xi Jinping: Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era. October 18, 2017 // The 19th National Congress of the Communist Party of China. URL: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (accessed: 23.07.2018).

Alexander O. Naumov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: Naumov@spa.msu.ru

Roman S. Polozhevich, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: Roman.polozhevich@gmail.com

THE PROBLEM OF "SOFT POWER" IN THE CHINESE SCIENTIFIC AND SOCIAL-POLITICAL DISCOURSE: HISTORY AND MODERNITY

Keywords: China; soft power; peaceful rise; peaceful development; harmonious development; Chinese dream.

The purpose of the research is to form a holistic image of "soft power" as a phenomenon existing in the political, social, philosophical and scientific discourses of China, from the treatises of the ancient sages of China to the modern doctrines of the Communist party of the People's Republic of China. We are talking here about specific Chinese understanding of the phenomenon called "soft power" in 1990 due to the American political scientist J. Nye Jr.

The authors begin the analysis by studying philosophical ideas of harmony and non-violence in the teachings of ancient Chinese sages. Turning to the present, A. Naumov and R. Polozhevich emphasize that for the first time in Chinese history the theme of "soft power" was developed in the early 1990s: the first article about "soft power" was published in 1993 by Wang Huning – the head of Department of international policy at Fudan University and advisor to the President of the PRC Jiang Zemin. Today, we can consider the scientific discourse of "soft power" in China to be settled. The whole cohort of outstanding Chinese authors (many of them are related to the party institutions and state bodies of China) deals with the problems of "soft power". The authors analyze two fundamental approaches to the inclusion of "soft power" into the foreign policy of China: cultural (being the most popular) and political. A. Naumov and R. Polozhevich study the doctrinal basis of "soft power" of China as well. Special attention is paid to the foreign policy doctrine of "peaceful rise", the concepts of "peaceful development", "harmonious society" and "harmonious world" and, finally, "Chinese dream". The article states that for the first time in the modern political discourse of China the term "soft power" was publicly announced by the President of China Hu Jintao in 2006 at the VIII all-Chinese conference of literary representatives. Later, several high-ranking Chinese politicians and party leaders have repeatedly appealed to this issue, which suggests that the concept of "soft power" is quite firmly entrenched in the socio-political discourse of modern China.

The methodological basis of the study comprises systematic, structural, functional and comparative approaches, as well as analysis, synthesis, content- and event-analysis. In the Russian historiography, the analysis of China's "soft power" from this point of view is being conducted for the first time.

After analyzing the manuscripts of the ancient Chinese sages, relevant works of contemporary Chinese scholars, documents of the Communist Party of China and official statements of the presidents of the PRC, the authors come to the conclusion that the Chinese discourse of "soft power" at the beginning of the XXI century combines the ideas of the outstanding thinkers of antiquity and the doctrines of socialist ideology of China. Such an alloy allows the Chinese "soft power" to foster its potential gradually, thereby increasing the state power of modern China.

REFERENCES

1. Shchutskiy, Yu.K. (1993) *Kitayskaya klassicheskaya "Kniga Peremen"* [The Classic Chinese Book of Changes]. 2nd ed. Moscow: Nauka. [Online] Available from: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/shchu01/index.htm> (Accessed: 23rd April 2018).
2. Grigorieva, T.P. (1973) *Makhayana i kitayskie ucheniya (popytka sopostavleniya)* [Mahayana and Chinese teachings (an attempt at comparison)]. In: Eidlin, L.Z. (ed.) *Izucheniye kitayskoy literatury v SSSR* [Study of Chinese literature in the USSR]. Moscow: Nauka. pp. 106–128.
3. Yang Hin-shun. (1950) *Drevnekitayskiy filosof Lao-Tszy i ego uchenie* [Ancient Chinese philosopher Lao Tzu and his teachings]. Translated from Chinese. Moscow: USSR AS. [Online] Available from: <http://lib.ru/POECHIN/lao1.txt> (Accessed: 23rd July 2018).
4. Yangutov, L.E. (2016) Spiritual origins of the political strategy of "soft power" in China. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 4. pp. 159–167. (In Russian).

5. Sun Tzu & Wu Tzu. (2011) *Traktaty o voennom iskusstve* [Treatises on the Art of War]. Translated from Chinese by N.I. Konrad. Moscow: AST; Astrel'; St. Petersburg: Terra Fantastica.
6. Mencius. (1999) *Men-tszu* [Mencius]. Translated from Chinese by V.S. Kolokolov. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie.
7. Perelomov, L.S. (2001) *Konfutsiy: Lun' yuy* [The Analects of Confucius]. 2nd ed. Moscow: Vostochnaya literatura.
8. Abramov, V.A. & Shufang, Y. (2011) Cultural industries as a Chinese "soft power" value potential's realization mechanism. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 7. pp. 14–20. (In Russian).
9. Huning Wang. (1993) Culture as national power: Soft power. *Fudan Journal*. 3. [Online] Available from: http://www.aisixiang.com/download%2F%D7%E7%CE%AA%B9%FA%BC%D2%CA%B5%C1%A6%B5%C4%CE%C4%BB%AF_%C8%ED%C8%A8%C1%A6_%CD%F5%BB%A6%C4%FE.pdf (Accessed: 23rd July 2018). (In Chinese).
10. Timofeev, O.A. (2009) "Myagkie" metody mezhdunarodnogo vliyaniya i transformatsiya vneshnepoliticheskoy paradigmy v KNR ["Soft" methods of international influence and the transformation of the foreign policy paradigm in the PRC]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4. pp. 189–198.
11. Tarabarko, K.A. (2016) "Soft power" of culture: evolution of the conception in the works of Chinese scientists. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 7-2(69). pp. 181–184. (In Russian).
12. Bodrova, O.I. (2013) Cultural diplomacy as an instrument of "soft power" of China. *Privolzhskiy nauchnyy zhurnal – Privolzhsky Scientific Journal*. 4. pp. 207–212. (In Russian).
13. Lomanov, A.V. (2015) Sovremennaya kitayskaya kontseptsiya "myagkoy sily" [The modern Chinese concept of "soft power"]. In: Lomanov, A.V. & Kobelev, E.V. (eds) *"Myagkaya sila" v otnosheniyakh Kitaya s vneshnim mirom* ["Soft power" in China's relations with the outside world]. Moscow: RAS. pp. 13–61.
14. Bijian Zheng. (2012) *China's Peaceful Rise: Speeches of Zheng Bijian 1997–2004*. [Online] Available from: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/20050616bijianlunch.pdf> (Accessed: 23rd July 2018).
15. Wen Jiabao. (n.d.) *China's Development and Rejuvenation in Asia. Premier Wen Jiabao's Speech at ASEAN Business and Investment Summit*. [Online] Available from: http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_14/zyjh/t27173.htm (Accessed: 23rd July 2018).
16. The State Council Information Office, China. (2005) Full Text: China's Peaceful Development Road. *People's Daily*. [Online] Available from: http://en.people.cn/200512/22/eng20051222_230059.html (Accessed: 23rd July 2018).
17. Hu Jintao. (2005) Talk Delivered to Provincial Main Leading Cadres in Seminar about Enhancing Capacity to Build a Socialist Harmonious Society. *People's Daily*. [Online] Available from: http://en.people.cn/200506/27/eng20050627_192495.html (Accessed: 23rd July 2018).
18. Chinese Communist Party. (2006) *Resolution by the Central Committee of the Chinese Communist Party Concerning Several Important Questions for Building a Harmonious Socialist Society*. Adopted at the Sixth Plenary Session of the 16th Central Committee of the Communist Party of China on October 11, 2006. [Online] Available from: <http://cpc.people.com.cn/BIG5/64162/64168/64569/72347/6347991.html> (Accessed: 23rd July 2018).
19. Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN. (n.d.) *Hu Jintao Delivers an Important Speech at the UN Summit*. [Online] Available from: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/zt/shnh60/t212614.htm> (Accessed: 23rd July 2018).
20. Chinadaily. (2014) *Background: Connotations of Chinese Dream*. [Online] Available from: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014npcandcppcc/2014-03/05/content_17324203.htm (Accessed: 23rd July 2018).
21. Sergeeva, A. (n.d.) *Kitayskiy yazyk kak instrument realizatsii "kitayskoy mechty"* [The Chinese language as a tool for realizing the "Chinese dream"]. The Russian Council on International Affairs. [Online] Available from: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-yazyk-kak-instrument-realizatsii-kitayskoy-mechty/> (Accessed: 23rd July 2018).
22. National Museum of China. (n.d.) *Xi pledges "great renewal of Chinese nation"*. [Online] Available from: [http://en.chnmuseum.cn/\(X\(1\)S\(y5zh4uvbvzde555gr3fm2uf\)\)/Default.aspx?TabId=521&InfoID=86595&fritid=500&AspxAutoDetectCookieSupport=1](http://en.chnmuseum.cn/(X(1)S(y5zh4uvbvzde555gr3fm2uf))/Default.aspx?TabId=521&InfoID=86595&fritid=500&AspxAutoDetectCookieSupport=1) (Accessed: 23rd July 2018).
23. Hu Jintao. (n.d.) Hu Jintao: Speech on the Eighth National Congress of the China Federation of Literary and Art Circles. *People's Daily*. [Online] Available from: <http://culture.people.com.cn/GB/22219/5026372.html> (Accessed: 23rd July 2018).
24. Hu Jintao. (n.d.) *Hu Jintao's Report to the Seventeenth National Congress of the Communist Party of China*. 17th National Congress of the Communist Party of China. [Online] Available from: <http://www.china.org.cn/english/congress/229611.htm> (Accessed: 23rd July 2018).
25. Glaser, B.S. & Dooley, B. (n.d.) China's 11th Ambassadorial Conference Signals Continuity and Change in Foreign Policy. *China Brief*. 9(2). [Online] Available from: <https://jamestown.org/program/chinas-11th-ambassadorial-conference-signals-continuity-and-change-in-foreign-policy/> (Accessed: 23rd July 2018).
26. Gewirtz, J.B. (2012) 'Foreign Trash' and China's Soft Power. *Huffington Post*. 29th May. [Online] Available from: https://www.huffingtonpost.com/julian-baird-gewirtz/china-soft-power_b_1546967.html (Accessed: 23rd April 2018).
27. Hu Jintao. (2011) Unswervingly take the path of socialist cultural development with Chinese characteristics. Making Great Efforts to Build a Socialist Cultural Power. *Qiushi*. 18th October. [Online] Available from: http://www.qstheory.cn/zywz/201201/t20120101_133218.htm (Accessed: 23rd July 2018). (In Chinese).
28. Hu Jintao. (2012) *Report of Hu Jintao to the 18th CPC National Congress. November 16, 2012*. The 18th National Congress of the Communist Party of China. [Online] Available from: http://www.china.org.cn/china/18th_cpc_congress/2012-11/16/content_27137540_3.htm (Accessed: 23rd July 2018).
29. Xinhuanet.com. (2017) *Xi Jinping: Secure a Decisive Victory in Building a Moderately Prosperous Society in All Respects and Strive for the Great Success of Socialism with Chinese Characteristics for a New Era*. October 18, 2017. The 19th National Congress of the Communist Party of China. [Online] Available from: http://www.xinhuanet.com/english/download/Xi_Jinping's_report_at_19th_CPC_National_Congress.pdf (Accessed: 23rd July 2018).